

Сяо Аньчуню пришлось долго рубить, прежде чем он успешно отрезать большой кусок мяса. Дело не в том, что мясо тираннозавра было жестким, просто броню, похожую на кожу, обернутую вокруг него, было слишком трудно пробить.

Он долго ковырялся в нем, но так и не оставил ни единой царапины. К счастью, Сноу сжалился над ним и помог ему оторвать кусок кожи, позволив разрезать мясо.

Он засунул мясо в свою сумку, удовлетворенный, затем обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть удаляющуюся спину Куна, и не мог не надуться.

“Мужской бог, ты просто так его отпустил? Разве ты не хочешь преподать ему урок?”. - Он не был поклонником убийств, но Кун пытался отравить всех, это действительно был непростительный грех. Но бог-мужчина не только не наказал его, но и помог ему стать воином 7-го уровня. Эта ситуация была немного ненормальной.

“Он получил свой урок давным-давно. Ты поймешь это позже. В чем смысл убийства? Все, что ты получаешь, - это бесполезный труп. Самая приятная форма мести - позволить твоему врагу достичь его величайших высот, а затем оттолкнуть его, позволяя ему медленно истекать кровью в сожалении и отчаянии”, - Чжоу Юньшэн прищурил глаза и улыбнулся, его нежный тон успокоил уши Сяо Аньчуна, но слова заставили его задрожать.

Он задавался вопросом, какого рода возмездие получит Кун, но сейчас было не время беспокоиться об этом, потому что мужской бог дал ему трудную задачу - превратить все восемьсот килограмм мяса, которые они вырезали, в вяленое мясо. Только сколько соли для этого потребуется?

“У меня много соли, тебе просто нужно спросить, когда это необходимо”. - Чжоу Юньшэн беззаботно махнул рукой.

С уходом Куна ему больше не нужно было быть осторожным со своими ресурсами.

Сяо Аньчунь не стал задавать вопросов и решительно сказал: “Хорошо, половина будет превращена в копченое мясо, другую половину мы повесим, чтобы сделать вяленое мясо. Мне придется соорудить специальную духовку, чтобы высушить мясо, когда мы вернемся”.

Сноу завыл, очевидно, с нетерпением ожидая этого.

С несколькими сотнями килограмм сушеного мяса и древесным углем они могли спокойно перенести холодную зиму.

Несколько месяцев спустя Сяо Аньчунь вручную стирал зимние набедренные повязки мужского бога в деревянном корыте. Сноу, который снова окреп, отдыхал рядом с ним, наслаждаясь теплым весенним солнцем, время от времени прихлопывая хвостом своего возлюбленного по задку.

Чжао Сюань обнимал своего возлюбленного в домике на дереве и дремал. Весна была временем спаривания, и он не мог полностью контролировать свои желания. Прошлой ночью они проделывали это много раз, после чего хриплый голос его возлюбленного, опухшие глаза и вялые ноги заставили его почувствовать себя по-настоящему удовлетворенным. В настоящее время их нижние части тел были переплетены вместе, в нескольких местах виднелись белые пятна, и этот характерный мускусный запах все еще не рассеялся со вчерашнего вечера.

Птица слетела вниз, села на подоконник и чирикнула, разбудив Чжоу Юньшэна. Он сильно

нахмурился и потер больную талию, сказав неодобрительным тоном: “Ты все еще не вышел?”.

Чжао Сюань тряхнул гривой и начал медленно вылезать. Но прежде чем он едва успел отодвинуться на полпути, его нижняя половина начала набухать и твердеть, заставляя Чжоу Юньшэна стонать и презрительно смотреть в ответ.

Чжао Сюань жалобно зарычал и не только не отодвинулся, он начал входить и выходить. Это место не обрабатывалось со вчерашнего вечера, так что оно все еще было очень влажным. Улики медленно просачивались с каждым выпадом, обеспечивая смазку. Запах, наполнявший воздух, усилился.

Чжоу Юньшэн схватил льва за гриву одной рукой, а другой закрыл ему морду, как будто собирался оттолкнуть его и также притянуть ближе. Пока он колебался, Чжао Сюань безжалостно атаковал его самые чувствительные места, заставив его задохнуться. Чжоу Юньшэн неохотно схватил льва за гриву и погрузился в океан похоти.

Но после еще нескольких толчков Чжао Сюань внезапно остановился, затем перевернул своего возлюбленного на спину и выпрыгнул из окна. Перепрыгивая с верхушки дерева на верхушку, мчась к отдаленной пещере.

Глупый лев внезапно вышел из него, крайняя пустота заставила Чжоу Юньшэна на мгновение тупо уставиться. Когда он пришел в себя, они были уже далеко от лагеря. Сноу и Сяо Аньчунь не заметили их внезапного ухода, один все еще стирал одежду, а другой все еще загорал.

“Что не так? Почему вы так внезапно ушли?” - После того, как его бросили на сухой пол пещеры, Чжоу Юньшэн попытался попросить объяснений, но его задний вход внезапно снова был заполнен огромным стеблем льва. Он тут же обхватил его пушистую голову и страстно застонал.

Чжао Сюань резко увеличил темп своих атак, постепенно его золотистый мех исчез, обнажив человеческую кожу. Хотя размеры этого места не уменьшились, из-за боли трансформации, это добавило другого рода острых ощущений.

Чжоу Юньшэн тоже понял, что произошло. Его ноги обвили вокруг тонкой талии другого мужчины, а руки впивались в плоть на его спине. Он крепко сжал ее и застонал, когда кончил. Чжао Сюань почувствовал, как его душа вылетела наружу, когда его возлюбленный сжала его, и он тоже достиг кульминации. После этого он обнял своего возлюбленного и нежно погладил его по гладкой спине, удовлетворенно вздыхая.

“Время летит так быстро. Я моргнул, и уже прошел год”. - Чжоу Юньшэн схватил темно-каштановые волосы другого мужчины и критически сказал: “Больше нет пушистой золотой гривы”. Он привык видеть глупую фигуру большого льва, он несколько не привык к внезапной человеческой форме Чжао Сюаня.

“Мне следует покрасить волосы в золотой цвет?”. - Чжао Сюань обнял своего возлюбленного, бормоча между легкими поцелуями в щеки, на его красивом лице играла нежная улыбка.

Чжоу Юньшэн лениво покачал головой, высвободился из объятий и надел свою кожаную набедренную повязку, спросив: “Что ты собираешься делать? Вернуться голым?”.

Естественно, Чжао Сюань был готов, он достал набедренную повязку из своего космического кольца и надел ее. Это был сувенир, который ему продал гид, фальшивая шкура животного, ее нельзя было носить или пачкать. Набедренная повязка была очень короткой, прикрывая только

промежность, его пресс и длинные мускулистые ноги были чрезвычайно обнажены. Из-за предыдущего упражнения его гладкая бронзовая кожа блестела от пота, он выглядел восхитительно.

Чжоу Юньшэн смотрел на него с полминуты и внезапно почувствовал голод. Он набросился, захватил рот Чжоу Сюаня, посасывая и кусая. Чжао Сюань быстро притянул его ближе и с энтузиазмом ответил: "Двое мужчин отложили свои планы уехать на несколько часов, прежде чем медленно отправиться обратно".

"Как мы собираемся объяснить мой новый облик?" - Чжао Сюань привычно поднял своего возлюбленного, но вспомнил, что он потерял свою звериную форму и больше не мог нести его на спине, как раньше. Он с сожалением вздохнул, но также не мог заставить себя отпустить. Итак, он поднял своего возлюбленного на плечи.

Чжоу Юньшэн не знал, что значит чувствовать себя неловко, он просто раздвинул ноги и сел на плечи мужа, схватив его за мягкие волосы для равновесия. Он улыбнулся и сказал: "Не нужно ничего объяснять, просто придумаем что-нибудь".

Подумав о глупом выражении лица Сяо Аньчуня, Чжао Сюань тоже ухмыльнулся.

Эти двое вернулись в лагерь, заставив Сноу и Сяо Аньчунь подпрыгнуть от страха. Они думали, что Чжоу Юньшэн бросил золотого льва и привел нового любовника.

Не вините их за то, что они пришли к такому выводу, Чжао Сюань был очень красив и имел большой потенциал стать жиголом, более того, Чжоу Юньшэн показал, что он не только не нуждался в защите мужчины, мужчина нуждался в его защите. Независимо от того, насколько силен был золотой лев, мог ли он мгновенно убить тираннозавра рекса?

Чжао Сюань почувствовал себя обиженным. Чтобы продемонстрировать свою потрясающую внешность перед супругом, он, естественно, не хотел сразу убивать свою добычу, но это создавало у всех впечатление, что он слабее своего любовника.

"Это Сюань, а не жиголо", - Чжоу Юньшэн погладил неодобрительно смотрящего Сяо Аньчуня по голове и направил своего мужа к домику на дереве.

Сяо Аньчунь не поверил в это, он подумал о том, чтобы догнать их, чтобы посмотреть поближе, но Сноу оттащил его назад. Звери могли легко различать разные запахи, как только он увидел красивого мужчину, он понял, что это был Король Зверей. Его запах был таким же, и сила, вытекающая из него, была столь же ужасающей.

"Это действительно большой лев?" - Увидев кивок Сноу, Сяо Аньчунь крикнул домику на дереве: "Мужской бог, как он стал человеком? Разве он не отброшенный зверь?"

"Пока мы были в лесу, мы просто съели несколько случайных трав. Я не знаю, как это произошло, но Сюань внезапно начал менять форму". - Чжоу Юньшэн распахнул окно и ухмыльнулся, сказав какую-то случайную чушь.

Сяо Аньчунь действительно поверил ему, и его глаза сразу же заблестели, он пробормотал: "Конечно, счастливое совпадение. Это, должно быть, трава трансформации, легендарная трава трансформации, используемая для изготовления таблеток для превращения волшебных зверей!".

Слух Чжоу Юньшэна был экстраординарным, он расхохотался, с трудом переводя дыхание.

Этот ребенок, должно быть, прочитал слишком много романов о культивировании, его воображение было действительно богатым. Он поднял гладкую каменную плитку и небрежно нарисовал несколько трав древесным углем, затем бросил ее Сяо Аньчуну: “Вот, это некоторые из трав, которые я помню, видел. Поищи их в юго-восточной части леса.”

Сяо Аньчунь поднял плитку и осмотрел ее, на его лбу появились глубокие морщины. Что это за случайные закорючки? Цветок с тремя лепестками, зажатый между двумя листьями? Разве дети из детского сада не могли бы рисовать лучше, чем это?! Если бы он следовал этой картинке, ему пришлось бы перебирать 80% растений в лесу, верно? Сяо Аньчунь хотел спросить больше информации, но, думая о том, как большой лев только что изменил форму, он определенно должен был чувствовать усталость. Кроме того, мужской бог не получил современного образования, ему уже было нелегко рисовать такие простые линии, Сяо Аньчунь не должен требовать большего.

Когда он коснулся плитки, он посмотрел на взволнованного Сноу и успокоил его: “Не волнуйся, я обязательно найду эту траву трансформации и помогу тебе стать человеком”. Мало того, что отброшенные звери могли внезапно потерять сознание, их продолжительность жизни также была похожа на звериную. Они могли прожить всего двадцать или около того лет. Он не мог беспомощно смотреть, как Сноу медленно умирает или сходит с ума, оставляя его одного.

Сноу кивнул, высунув язык, чтобы лизнуть теплую ладонь. Один человек и одно животное обнялись, нежно потирая друг о друга щеки, их сердца были полны надежды.

Чжоу Юньшэн наблюдал за парой из небольшой щели в окне, мягко улыбаясь. Не все, что он им рассказал, было фальшивкой. Чжао Сюань действительно не ел никаких трав для трансформации, но на этой планете действительно было несколько видов растений, которые могли помочь зверолюдям трансформироваться. Самки были первыми, кто извлек из этого выгоду. Однако зверолюди в конечном итоге запечатлели способность принимать человеческую форму в своей ДНК, делая эти травы все более и более неуместными. Спустя тысячи лет зверолюди постепенно забыли об этом.

В брошюре о путешествиях, которую читал Чжоу Юньшэн, было четкое описание трав, но он не мог напрямую вмешиваться в жизнь туземцев, поэтому нарисованная им картина была просто подсказкой для Сяо Аньчуна, советующей ему найти решение. Сяо Аньчунь изучал китайскую медицину, он должен быть в состоянии отыскать ее с этим небольшим руководством.

“Это наш прощальный подарок для них. Что ты об этом думаешь?”, - Чжоу Юньшэн оглянулся, спрашивая мнения своего мужа.

Чжао Сюань обнял его сзади, мрачно спросив: “Прощальный подарок? Мы уже уходим?”.

Он не хотел уходить сейчас. Жизнь здесь была мирной и спокойной, но что еще более важно, он мог быть близок со своим возлюбленным в любое время и в любом месте.

“Не сейчас, должно пройти около пяти лет, чтобы вычислить точные координаты. Медовый месяц продлен еще на пять лет, ты должен быть счастлив”. - Чжоу Юньшэн привычно потянулся к гриве, но все, что он схватил, было несколькими прядями мягких волос. Он не мог не нахмуриться.

Чжао Сюань глубоко сожалел, что не купил еще несколько таблеток трансформации. Чтобы не разочаровать своего возлюбленного, он наклонил голову ближе, позволяя своему возлюбленному лучше ухватиться за его волосы. Его рот не оставался без дела, посасывая и покусывая тонкую шею своего возлюбленного.

Пока два мужа наслаждались друг другом, Сяо Аньчунь уже отважился отправиться во внутренний лес со Сноу, поклявшись найти легендарную траву трансформации. Отброшенные звери из племени Рено, которые последовали за Королем Зверей в восточный лес, быстро услышали хорошие новости и послали десятки зверей, чтобы помочь в поисках.

Каждый день они приносили множество трав, которые Чжоу Юньшэн мог идентифицировать. Сяо Аньчунь также открыл клинику, осматривая каждого отброшенного зверя, пытаясь найти причину, по которой они не могли трансформироваться. Ранее тихий и мирный лагерь стал очень оживленным, бесчисленные животные-отступники приходили и уходили каждый день. Все больше и больше отброшенных зверей слышали новости и селились поблизости, в основном, они стали огромным племенем отброшенных зверей.

С Королем Зверей и многочисленными отступающими зверями, населяющими эту местность, ни одно другое племя не осмеливалось охотиться в восточном лесу.

Как только они вторгнутся на территорию Короля Зверей, на них немедленно нападет армия зверей. Обладая силой, сравнимой с яростью тираннозавра рекса, восточный лес в конечном итоге стал единственной силой, которая могла конкурировать с племенем Рено...

<http://bllate.org/book/14189/1250594>